

30 августа. Малфой-мэнор.

Гарри просто помирал со скуки. Ему хотелось больше времени провести с Гермионой, но всё-таки после принятия нескольких порций экспериментального зелья [Предел Силы], ему требовалось лечение. А он и так сбежал из дома Люциуса на целые сутки. К тому же, вспоминать лицо Малфоя-старшего ему не хотелось, от этого он начинал смущаться. А уж после фразы, которую он сказал с ухмылкой:

— Главное держите себя в узде, а то вам ещё Хогвартс заканчивать. А молодым родителям, будет очень тяжело сконцентрироваться на учёбе.

И свалил по делам. У Гарри от возмущения аж глаз задёргался, а лицо пылало, словно маков цвет. Правда, после этого Люциус почти не появлялся, или же изредка и ненадолго, чтобы поговорить. И обязательно издалека.

В данный момент, Поттер-Эванс просматривал бумаги по Организации и читал письма от их участников. В особенности о том, как многие из них уставали на тренировках с Аластором Грюмом. А сам Грозный Глаз наоборот радовался назначению учителя молодого поколения по боевой части. Гонял он всех до седьмого пота, а так как Грюм снова ведёт в Хогвартсе ЗОТИ, то он выдал своим ученикам выходной, намекнув, что в школе им некуда будет от него деться.

Про проклятую должность профессора ЗОТИ уже почти и не вспоминали. Все ученики дружно решили, что раз уж профессор Грюм уже второй год работает учителем на этой должности, значит, справиться с проклятием сможет только сумасшедший параноик. Такой как Грозный Глаз.

И вот, он просмотрел основной пергамент, можно сказать, самый первый, который появился, когда он с друзьями только создавал [Сердце Туманного Альбиона]. Вначале Гарри подумал, что его глаза его обманывают, поэтому, сняв очки, он тщательно протёр глаза, а потом и линзы. Но нет, всё было так же, как он увидел вначале. Сквозное зеркало быстро оказалось в руке парня.

— Гарри? Что-то случилось? — раздался взволнованный голос Гермионы, когда она увидела, кто её вызывает. В едва заметном отражении, Гарри видел, что его лицо выражало сильное удивление и непонимание, к тому же, он хмурился.

— Нет, любимая, — чуть расслабился парень, внимательнее посмотрев на свою невесту. И улыбнулся, увидев её в пижаме, потирающей глаза кулачком. — Прости, что разбудил. Мило выглядишь.

— Спасибо, милый, — улыбнулась девушка, умудрившись слегка покраснеть. — Ничего страшного, я бы и сама уже встала скоро. Так что случилось?

— На самом деле ничего такого, просто хотел спросить, ты давно заглядывала в наш пергамент?

— В последний раз смотрела в него сразу после окончания Турнира. Неужели кто-то...

— Нет-нет, Миа, все в порядке. Но вот кое-что изменилось. Хотя может это я что-то не понял, когда читал.

— Сейчас посмотрю.

И пока Гермиона тянулась к пергаменту, светясь перед своим женихом пижамой, от которой парень покраснел (всё-таки, пижама была слегка облегающей), Гарри также перевёл взгляд на бумагу.

Организация [Сердце Туманного Альбиона].

Количество — 35 человек.

Основатели: Гарри (Джеймс) Поттер-Эванс, Гермиона (Мина) Грейнджер, Невилл (Колин) Лонгботтом, Сьюзен (Элизабет) Боунс, Полумна (Лина) Лавгуд, Ханна (Эвелин) Аббот, Драко (Хагор) Малфой.

Состав: Гарри Поттер-Эванс, Гермиона Грейнджер, Невилл Лонгботтом, Сьюзен Боунс, Полумна Лавгуд, Ханна Аббот, Рубеус Хагрид, Сириус Блэк, Нимфадора Тонкс, Ремус Люпин, Драко Малфой, Дафна Гринграсс, Блейз Забини, Седрик Диггори, Чжоу Чанг, Мариэтта Эджком, Терри Бут, Энтони Гольдштейн, Симус Финниган, Аластор Грюм, Алиса Лонгботтом, Фрэнк Лонгботтом, Лаванда Браун, Флёр Делакур, Габриэль Делакур, Сол Крокер, Бродерик Боуд, Амелия Боунс, Роберт Шмидт, Адам Аттвуд, Коул Фишер, Алан Миллер, Дитрих Форд, Барбара Ламбертс, Зои Бейкер.

Известные союзники (в том числе — политические): Малфои, Лонгботтомы, Боунсы, Блэки, Гринграссы, Забини, Абботы, Люпины, Краучи, Эджкомы, Диггори, Брауны, Делакуры, Лавгуды, Джейкоб. Министерство — отношение положительное. Визенгамот — отношение нейтрально-положительное.

Известные противники: Пожиратели Смерти, тёмные маги, Уизли (уничтожены) Пруэтты (уничтожены со смертью Рональда), Волан-де-Морт, оборотни, вампиры (почти все различные тёмные существа), клан Кэмпбелл, Крамы. Дамблдор.

Вот третья строчка его и удивила. И у него появилось несколько интересных вопросов, на которые ему хотелось бы получить ответы:

Во-первых — почему его второе имя, и второе имя Ханны стоят в скобках?

Во-вторых — откуда вообще появилась эта строчка?

В-третьих — что за имена у остальных?

В-четвёртых — почему эти имена ему кажутся знакомыми? Где-то он их слышал.

И в-пятых — что здесь делает Драко?

— Гарри? Ты тоже это видишь? — раздался голос из сквозного зеркала.

— Не знаю, что видишь ты, Миа, но я вижу странную, и непонятную строчку, которой точно не было раньше.

— Но откуда она здесь появилась? И почему тут записан Драко?

— Я сам не знаю. Может, он что-то сделал? Или всё из-за того, что он стал Жрецом Хель?

— Мне надо на Косую аллею! — тут же загорелась идеей девушка. — В книжный! Может, там найдётся что-нибудь по этой теме! Гарри...

— Я тебя понял, любимая, — улыбнулся парень, сразу поняв ход мысли. — Я позову Добби и попрошу его перенести тебя на магическую аллею и чтобы он проследил за тобой. А я заодно схожу и проведу нашего Дракона.

— Тебе разве можно вставать? Ты же...

— Миа, через два дня нам отправляться в Хогвартс. Я уже достаточно пришёл в себя, чтобы не только ходить, но и драться. Хотя профессор Снейп и говорит, что лучше денёк ещё полежать. К тому же, я просто пройду по дому, не больше. Обещаю тебе.

— Хорошо, Гарри. Но если почувствуешь что тебе плохо, сразу ложись!

Улыбнувшись своей невесте, Поттер-Эванс встал с кровати и двинулся в сторону предполагаемого местонахождения Драко. Единственное место, где он проводил в последние недели, это библиотека своей семьи. И действительно, он находился там, за столом, окружённый со всех сторон книгами из глубины библиотеки. Перед ним лежала ещё одна книга, вот только отличалась она тем, что Драко периодически записывал туда что-то из книг, и записи пропадали, напомнив рэйвенкловцу дневник Реддла. Только той темной энергии от неё не шло.

— Чем занимаешься, Драко?

— Серьёзным делом. Не отвлекай.

— Хм, и какое это дело может быть у тебя в собственном доме, в собственной библиотеке? Решил провести инвентаризацию?

— Неважно, Гарри. Просто неважно.

Гарри изогнул бровь, напомнив этим слизеринцу профессора Снейпа. Драко жалобно вздохнул, отодвинув от себя свои записи, и устало откинулся на спинку стула, потирая глаза.

— Скажи, Гарри, тебе снятся странные сны?

— Смотря, что ты считаешь странным. Но я не всегда запоминаю сны. Например, когда я попал сюда после нападения Кэмбелла, мне тоже что-то снилось, но что именно точно не помню. Но, думаю, странным сном может быть тот, где я учусь на Слизерине, а ты на Гриффиндоре.

— О да, та ещё странность, — улыбнулся Малфой. — Хотя из тебя получился бы настоящий слизеринец.

— Между прочим, шляпа на Распределении предлагала мне поступить на Слизерин. Когда я проходил Распределение в самый первый раз.

— Да? И почему ты отказался? — заинтересовался парень.

— Ну, в первый раз я испугался. Мне Хагрид столько всего рассказал, потом ещё и Рон. Да и Гермиона в тот раз была слишком увлечена великим человеком Альбусом Дамблдором, — с презрением ответил Гарри. — А во второй раз... Скажем так, я посчитал, что Салазар бы оценил, что змея замаскировалась в стане воронов. Шляпа оценила, к примеру.

Малфой рассмеялся, расслабляясь от рассказа друга.

— Ох, Гарри. Ты и правда слизеринец. Салазар Слизерин гордился бы таким учеником.

— Возможно. Но ты от ответа не уходи. Что за сны тебе такие снятся, что ты тут окопался, как Гермиона перед экзаменом?

— Я сам не знаю, что именно означал этот сон, да и снился один раз, — произнёс Малфой, прикрыв глаза. Гарри сел напротив него, внимательно смотря на друга. — Мне снились странные люди, которые сражались с гоблинами и проигрывали им. Я видел двух магов, один из которых читал различные заклинания и проводил ритуалы из книги, что всегда носил с собой.

— И чего тут странного? Сон как сон, правда, я думал, что тебе должны сниться девушки, точнее одна девушка, но раз тебе так нравится...

— Иди ты, Гарри! — воскликнул Малфой, возмущившись словами и смехом Поттер-Эванса.

— Идти куда? — через смех спросил рэйвенкловец. — Нет, интуитивно я догадываюсь, куда, но хотелось бы уточнить.

— Вот куда догадываешься, туда и иди. Извращенец, Мерлин тебя побери.

— Я? Это тебе мужчины снятся, а не мне. Ну ладно, если серьёзно — что в этом сне странного?

— То, что эти двое чем-то были похожи на нас с тобой. Маг с книгой напоминал меня, и, кажется, тоже был Жрецом Хель, а второй был похож на тебя.

— Хм, — задумался Гарри. В голове проскочила какая-то мысль, за которую он хотел ухватиться, но не успел. — Действительно странно. И что с ними произошло?

— Первый умер от своего же собственного проклятия. Оно отразилось от какого-то гоблинского артефакта, и должно было убить второго. Но тот встал на пути проклятия, и оно убило его...

Перед глазами Поттер-Эванса проскочила сценка: множество гоблинов, с оружием и артефактами, идущими на него, и зелёный туман, отразившийся от одного из таких артефактов. И высокая спина, закрывшая его от этого тумана, отлетевшая назад, после чего на него смотрят умирающие глаза человека, отдалённо напоминающего Драко. Парень резко тряхнул головой, отгоняя наваждение.

— Да уж. Не завидую я тебе с таким сном. Но это не отвечает на вопрос, почему ты так обложился книгами, что тебя из-за них не видно.

— Вообще-то, я начал так зарываться в книги уже после того, как стал Жрецом Хель. Просто, увидев этот сон, я понял, как любой Жрец может быть уязвим. Своё собственное заклинание или проклятие может отразиться в тебя самого, а ты не будешь к этому готов или отвлечёшься. Поэтому я решил протудировать свою библиотеку, вдруг что-нибудь, но найду.

— И как? Нашёл что-нибудь интересное?

— Если только атакующие заклинания. Ну и несколько старинных ритуалов, которые в теории способны призвать на поле боя Призрачных Псов. А ещё один накрывает небольшую местность туманом страха.

— В теории? — скептически спросил Гарри.

— Ну, я ведь ещё не проверял эти ритуалы, но решил, что лишними они точно не будут.

— Мерлин. А где их проверять и как правильно использовать, зная, что через два дня нам в Хогвартс, ты не подумал?

Судя по тому, как слегка стушевался блондинчик, он не подумал об этом. Хорошо, что у них были места, закрытые от директора.

* * *

Подвал Малфой-мэнора. Три часа спустя.

— Может, лучше я один тут всё сделаю?

— Меня Луна не простит, если с тобой что-то случится, а я, зная об этом, не помог. К тому же, мне стало очень любопытно. Давай уже.

— Ладно. Но я тебя предупреждал.

Вздохнув, Малфой открыл свою книгу, надписи на которой стали проявляться. Сам Гарри не был силён в различных Ритуалах, не считая одного, но любопытство будущего учёного не позволяло ему стоять в сторонке. И на всякий случай готовить щиты, если что взорвётся. Вот Малфой стал водить пальцем по своим записям, негромко читая их. Вначале ничего не происходило, но через несколько секунд повеяло холодом, с каждым мгновением наваливалась тяжесть. Не работали ни согревающие чары, ни Патронус. С каждым словом, татуировка на руке Малфоя светилась всё ярче, и когда он закончил читать, слизеринец взмахнул рукой, указывая пальцем в стену напротив, где стояли опознавательные чары. Татуировка едва заметно вспыхнула и потухла, а по разуму Гарри ударила пусть и слабая, но волна страха.

— Так... Кажется... Да, сработало! Гарри ты... Эй, что с тобой? — забеспокоился Малфой, увидев, что Гарри едва стоит на ногах и дрожит.

— Драко... Больше я... рядом с тобой стоять... не буду...

— Ты в порядке?

— Я-то в порядке, — приходя в себя, ответил Гарри, — но ты хотя бы целись по-нормальному. Такое ощущение, будто я рядом с дементором находился.

— Так я же целился...

— Не знаю, как ты целился, но накрыло даже меня. Благо, что не сильно.

Поттер-Эванс слегка потряс головой, отходя от дружественной атаки.

— Может, попробуем что-то другое?

— И желательно, Драко, тебе концентрироваться лучше, чтобы на меня опять не накрыло, как в этот раз.

Спустя пять минут. Тот же подвал.

— Драко! Убери его!

— Я пытаюсь!

— Пытайся лучше! Какого Мерлина он вообще на меня рычит и пытается укусить?!

— Ну, наверно я неправильную установку дал ему!

— Драко! Я тебя убью!

Вообще, Гарри не собирался даже бить Малфоя, но когда ты сидишь на шкафу, а на полу сидит огромный серый... ну, вроде как пёс, волей-неволей начинаешь не любить окружающих. Псом это существо назвать тяжело, больше похоже на кабана: высота до полутора метров, и где-то метр в ширину, с учётом топота, весил он килограмм сто пятьдесят, а то и двести. Тело покрыто жёсткой шерстью, чем-то напоминающие шипы, большая голова, напоминающая собачью. Правда, отдалённо напоминающая, с огромными клыками.

— Вот! Нашёл! — крикнул, наконец, Малфой, прочитав что-то из книги, и [пёс] исчез в поднявшемся ветре.

— Мордред и Моргана. Драко, никогда не используй то, у чего нет контрзаклятия!

— Оно было! — вскинулся блондин, прижав руку с книгой к груди. И тут же смутился. — Просто оно было на другой странице.

— Как?! Как это возможно?! Почему у тебя контрзаклятие находится на другом листе?!

— Я не успел их систематизировать! И, между прочим, я предупреждал, что ещё не всё готово!

— Но о таком ты ничего не говорил! — тяжело дыша после забега и спуска со шкафа, ответил Гарри. Оба парня смотрели друг на друга минуты две, прежде чем рэйвенкловец произнёс: — Что там дальше у тебя?

Спустя ещё семь минут.

— Эй, Драко. Ты цел?

— О! Всё-таки я не оглох!!! Что-то слышу!!!

— Да не кричи ты! Чёрт, я теперь пахну так, будто курил очень долго. Или пытался покончить собой, прыгнув в костёр.

Подняв Малфоя с пола, Гарри внимательно осмотрел подвал. Точнее то, что от него осталось. Все, что можно было сломать после предыдущего ритуала, оказалось сломано и медленно тлело. Прах от сгнивших вещей витал в воздухе, медленно оседая. Сами парни выглядели немного неопрятно: в подпалинах, пыли, волосы растрёпаны.

— Хорошо получилось!

— Хватит кричать! И так голова болит.

— А?! Хватит чего?!

— Мордред и Моргана. Идём, говорю, наверх! Хватит проверок на сегодня! Не стоило

проверять последний приём в подвале, — прокряхтел Поттер-Эванс, помогая другу, которого сильно качало, подняться по лестнице. — Впрочем, приёмчик достаточно интересный, и проходит даже через щиты.

— А?!

* * *

1 сентября.

На Хогвартс-экспресс все прибыли вместе, одной командой. Драко и Гарри, собравшись с утра, разделились: первый отправился за Луной, второй за Гермионой, а оттуда они уже отправились за остальными. И уже в вагоне все могли более-менее расслабиться, накрыв купе чарами отвлечения.

— Слава Мерлину. Теперь бы только доехать.

— Гарри, перестань. Ну не нападёт он, пока мы едем.

— Тебе легко говорить, Драко. А я буквально сердцем чувствую, что этот Кэмбелл ещё покажется и не раз.

— Почему ты так думаешь? — спросила Аббот. — Ты же говорил, что накрыл дом куполом, и взорвалось всё, что было под ним.

— Мне рассказали. Этот гад послал ко мне свою астральную проекцию, поэтому при взрыве он не умер, хотя досталось ему хорошо. К тому же, мне не кажется, что такого мага как Кэмбелл победить будет очень легко.

— Ты поговорил с...тем человеком?

Гарри едва заметно кивнул. С Джейкобом он смог связаться, пусть и не сразу, и поинтересовался, как Кэмбелл смог его найти. Оказалось, что тот смог прорваться через защитную магию старика, и отыскал их. Гарри испугался, ведь они теперь без защиты, но Джейкоб его успокоил. Так как Джим Кэмбелл не ожидал, что ему смогут дать такой отпор, он потерял почти всю свою боевую силу, и ему потребуется время, что набрать новых людей. Но и предупредил, что в следующий раз Джим будет более осторожным, и так легко с ним не разобраться. И пообещал рассказать ему всё, что нужно.

— Кстати, Гермиона. Ты прочитала то, что отдал тебе отец? — спросил Малфой, продолжая делать какие-то записи в свою книгу, отчего Гарри чуть передёрнуло.

— Да, передай мистеру Малфоя большое спасибо. У меня, кажется, даже стало получаться.

— Так, а теперь подробнее — о чём вы сейчас говорите, и что тебе там передали? — поинтересовался Гарри, тогда как остальным просто стало интересно.

— Ну... просто тут... кое-что произошло... — смутилась девушка, пытаясь отвести взгляд.

— Ой, да просто скажи, что когда Гарри проснулся, ты отбросила моего отца в сторону, и буквально телепортировалась к его комнате.

На слова слизеринца, девушка покраснела ещё сильнее, пряча лицо за ладонями.

— В смысле отбросила? Миа, ты что, толкнула Люциуса? — удивился Гарри.

— О, ты бы видел, как! — протянул слова Малфой. — Причём не руками, а магией.

— Я уже извинилась! Мне правда стыдно!

— Да отец не обижается. Было, конечно, неожиданно, но повезло, что не сильно.

— Так, я запутался, — произнёс Невилл. — Объясните понятнее.

И Малфой объяснил. Как все узнали, Гермиона, когда оказалась в их доме, была вся на нервах, и ходила из стороны в сторону, ожидая пробуждения Гарри. А вот когда он очнулся и связался с ней, то на полной скорости побежала к нему, неосознанно отбросив магией Люциуса, что был на пути следования. Да и свою скорость в тот момент она превысила почти вдвое.

— Может, у Гермионы произошёл выброс? — не уверенно спросил Поттер-Эванс, обняв свою невесту.

— Гарри, магические выбросы заканчиваются в четырнадцать лет, ну, или в двенадцать, если много тренироваться и пользоваться магией. В этом проблема магглорождённых — им не разрешено колдовать дома, поэтому у них магические выбросы случаются до четырнадцати, в некоторых случаях — пятнадцати лет. Но Гермиона ведь часто колдовала у тебя дома, поэтому её ядро стабилизировалось раньше, и выбросы прекратились.

— Тогда как она это сделала, Драко?

— Ну, думаю здесь то же самое, что случилось с тобой и мной. Я стал эмпатом, ты — магическим передатчиком для мыслей. А Гермиона, как я понимаю, стала магом Разума, причём, довольно сильной.

— Ну, я знаю только Легилименцию, чтобы проникнуть в мысли человека, — смущённо почесал затылок рэйвенкловец. — Ну и телепатию, которой мы все связаны.

— В этом-то всё и дело, Гарри. Вообще, чтобы уметь пользоваться этой силой, нужно быть опытным магом-теоретиком, уметь разбираться во всём, что видишь, к тому же, эту школу магии не практикуют уже почти лет триста. Сейчас, эта магия хоть и не запретна, но и не совсем желательна, ведь такой маг спокойно может сломать сознание более слабого противника, а то и использовать его в качестве марионетки.

Девушка испуганно вздрогнула, и Гарри прижал её к себе, чтобы успокоить. Гермиона же, чуть успокоившись, продолжила то, что не сказал Драко, и было написано в книге.

— Школа Разума состоит из двух разделов: психокинез и псионика. Первый раздел включает в себя телекинез, телепортацию и искажение пространства. Вторая — воздействие на сознание и нервную систему.

— Телепортацию? Что-то вроде аппарирования?

— Не совсем. Я ещё не совсем поняла, но такие маги способны открывать и использовать стабильные порталы для переходов. А так же временно могут увеличивать и уменьшать предметы и пространство вокруг себя. К тому же, психокинетики лучше всех разбираются в составлении заклинаний и заклятий, то есть, это, фактически, разрушитель проклятий, подавитель воли, невропатолог и психиатр в одном лице. Честно скажу, я не прочитала книгу

только потому, что многое там было... страшно читать.

— Насколько?

— Ну, например глава о псионике, раздел контроля над телом. Я изначально подумала, что это что-то насчёт Империи, но даже это заклинание более гуманное. Маг может не только управлять телом, но и отключить ему отдельные органы, видеть то, что видит его жертва, или отключить ему болевой порог и чувствительность. Я... пока не смогла закончить книгу, но некоторые приёмы выписала для себя.

— Нам придётся использовать всё, что у нас есть, любимая, — сказал Гарри, поцеловав Гермению в висок. — Даже если мы справимся с Томом и Дамблдором, останется Кэмпбелл, и кто знает, какие враги будут.

— Я знаю, Гарри, но поэтому мне страшно. А вдруг... вдруг я не смогу остановиться потом? И захочу продолжать?

— Знаешь, Миа, мне Нев как-то раз сказал кое-что, но я немножко перефразирую. Ты понимаешь, что это опасно и может быть бесчеловечно, но моральный выбор, самый тяжёлый выбор в жизни любого человека. И не забывай, что у тебя есть мы, и в любой момент ты можешь обратиться к нам за помощью, а мы всегда окажем тебе помощь, какой бы она не была.

От таких слов Гермения почувствовала, что на душе стало легче, словно в животе развязался тугой узел. Улыбнувшись, она чмокнула своего жениха в губы и прижалась к нему, закрыв глаза. Пока они едут, Гермения решила успокоиться и передохнуть, а заодно попрактиковаться в управлении собственным телом. Лучше так, чем пытаться управлять другим человеком. Но какой-то частью сознания девушка понимала, что если друзьям и любимому будет угрожать смертельная опасность, она не задумываясь использует всё, что знает и умеет. Один раз ей пришлось убивать, как ту официантку во французском кафе. Пусть она умерла не совсем от рук Гермении, но именно её заклинание отбросило официантку, что ударилась спиной об бутылки и осколки повредили артерию на шее. Либо они, либо она и Гарри. Других вариантов не было.

Вся поездка до школы проходила в спокойной обстановке, несмотря на небольшое напряжение. Гарри, предчувствуя подвох, и вспоминая, что было до перезагрузки его жизни, заранее настроился на одну неприятную женщину. И интуиция его не подвела. Когда ученики пришли в Большой Зал, то все сразу подметили, что за преподавательским столом сидел новый человек... ну как человек, скорее жабоподобная женщина, в розовом платье. Увидев её, Гарри, Драко, Невилл и Сьюзен одновременно зарычали, сжав кулаки.

□ Что это с вами? □ — мысленно спросила Гермения, увидев, в каком они состоянии.

□Амбридж!!! □ — ответили они одновременно.

□Вы её знаете? □

□Мне отец про неё рассказывал. С тех пор, как он начал попытки провести закон про магглорождённых, она пытается вставлять палки в колёса, и перенести Фаджа на свою сторону. Думаю, Сьюзен её знает от Мадам Боунс.□

□Мягко сказано, □ — прорычала девушка, глаза которой опасно сверкнули. □Когда мы пытались вытащить Сириуса из тюрьмы, она всячески пыталась нам помешать. Да и Ремусу тоже не хотела давать работу в Хогвартсе. □

Девушку под руку держал Невилл, успокаивая её. Второе Я Сьюзен — Грифон, противоречивые существа в том плане, что они одновременно объединяют в Небо и Землю, Добро и Зло. Они и защитники, и ничем не сдерживающие звери. Как один раз сказал Гарри, добро должно быть с кулаками, или когтями.

— Я о ней тоже слышал от бабушки. Та ещё... неприятная женщина. А ты её откуда знаешь, Гарри? —

— От Люциуса и Ремуса. Да и Сириус в её сторону тоже много приятных слов говорил. Интересно, что она здесь делает? —

Почти все ученики с интересом смотрели на нового человека за столом преподавателей. А вот некоторые смотрели на неё чуть скривившись, видимо тоже зная кто она такая. А вот Гарри... о, кто бы знал, сколько сил потребовалось парню, чтобы прямо сейчас, на глазах всех, не превратиться в Василиска и не убить эту... жабу. Ладонка его невесты, которая держала его за руку, была единственная, кто сейчас успокаивала его. Так что Гарри вполне нормально дошёл до своего стола, умудрившись даже сохранить нейтрально-весёлое выражение лица. Первокурсники, под конвоем профессора МакГонагалл, вошли в Большой Зал, некоторых била дрожь. Ещё спустя минуту Распределяющая Шляпа запела ту самую песню про единство факультетов и о предостережении для школы, которую Гарри помнил. Правда, были совсем небольшие отличия.

— Интересно, — раздался мысленный голос Малфоя. — Не думаю, что она раньше предупреждала всех об опасности. —

— А вы обратили внимание, как она выделяла слова, когда говорила про Основателей? —

— Заметили, Герми, — ответила Сьюзен. — Знать бы, что это означает. Может, она нам совет какой даст? —

— Чтобы узнать, надо проникнуть в апартаменты директора, взять шляпу, и спросить у неё! — немного возмущённо произнесла Гермиона. Вот только эмоции выдавали в ней желание провести эту аферу. Точнее говоря, Драко выдал её. В конце концов, Мародёр она, или кто?

— Гермиона, не пытайся меня обмануть. Я чувствую, что ты сама хочешь проникнуть к Дамблдору. —

Девушка смутилась, пытаясь отвлечься на начавшийся ужин. Естественно, они прослушали слова директора и Амбридж, но их это не беспокоило.

— Ну, да, хочу. И что?! Надо всё узнать! —

— Надо, так надо. Но как? Думаешь, Дамблдор позволит к себе проникнуть? Да я уверен, что его комната под заклинаниями, а двери запирает, как только можно. —

Несколько секунд молчания, и Грейнджер почувствовала, как на неё обратили внимание вся команда новых Основателей.

— Что?! —

— Гермиона. Разрушение заклинаний. —

— Это такой толстый намёк, что мне нужно ускорить изучение книги, что дал мне мистер

Малфой? □

□А по-моему, это был не намёк, Герми. Мы прямо тебе это говорим. □

□Сью, вы понимаете, о чём просите?! Я не смогу изучить всё так быстро!!! □

□Мы же не говорим, что проникнуть надо будем прямо сейчас! У нас как минимум есть год, прежде, чем даже совет Шляпы станет неактуальным для нас. □

□Ладно, предположим, у меня получится, и я даже найду заклинания, которые помогут в разрушении защиты так, что никто не заметит, но как всё маскировать? Да и за двери нам не пройти, директор нам ключи свои не отдаст. □

Все задумались, медленно продолжая ужин. Спустя две минуты, Драко был первым, кто почувствовал от Гарри эмоцию, связанную с внезапностью. Так бывает, когда человек внезапно что-то вспоминает. Сам рэйвенкловец, медленно засунул руку в карман, и достал оттуда нож, который ему подарил Сириус на день рождения.

□Ребят, считайте, у нас есть отмычка. Вернее нож-отмычка. □

* * *

После ужина. Тайная Комната.

— Итак, каков наш план? Вернее, первоначальная установка для плана.

— Как будто они у нас есть, — фыркнул Драко. — Только пункты, по которым будем работать. И почему здесь только мы семеро, а остальных не предупредили?

— Этот план касается только нас, — ответил Гарри. — Мы, Основатели, сами должны решить эту задачу.

— Тогда я пошёл.

Драко встал с кресла, когда его остановила Луна, смотря на него серьёзным взглядом. Малфой даже удивился, он-то привык, что у его девушки в основном взгляд мечтательницы, которая словно видит будущее, или что-то, что не видят остальные. А вот такой взгляд у неё бывал редко.

— Я чего-то не знаю?

— Да тут никто из нас не знает, друг мой, что происходит. Достань список и прочитай его. Внимательно.

Драко, нахмурившись, коснулся браслета и достал оттуда список □Сердца Туманного Альбиона□. Пока он читал, Гермиона тихо зашипела:

— Гарри! Ты ему ничего не сказал?!

— Да я забыл! — также тихо, смущаясь, ответил Поттер-Эванс. — У нас там дела кое-какие появились.

— Какие дела на целых два дня?!

— Поверь, лучше сейчас не говорить. Обещаю, что расскажу, но чуть попозже.

— Я... чего-то не понял, — прохрипел Драко, буквально упав назад в кресло. — Мордред и Моргана, что я делаю в строке Основателей, и что это за имена в скобках?! Что тут творится?!

— Мы сами не знаем, — ответил Поттер-Эванс. — Два дня назад, просматривая список, я и обнаружил эту строчку. Единственное, что могу сказать, что магия каким-то образом посчитала тебя Основателем. Видно, ты что-то сделал для этого.

Драко не веря в то, что увидел, тряхнул головой и снова уставился на пергамент. Но ничего не изменилось.

— Знаешь, Драко, — сказал Невилл, — лично я считаю, что ты этого достоин. Ты многое сделал для каждого из нас, и я это говорю не в плане каких-то больших дел, или ещё чего. Ты хороший друг, верный соратник, на тебя можно положиться. Каждый из нас готов помочь тебе и защитить твою спину в бою. И кстати: раз уж ты тоже Основатель, как и мы, то назначаем тебя почётным Мародёром! — Невилл и остальные усмехнулись, когда Драко чуть скривился и обречённо вздохнул. — Так что успокойся и давай будем решать вопросы по мере их поступления. К тому же, ничего плохого от этого не произошло.

— Да, думаю, вы все правы, — медленно произнёс Драко, сжимая ладошку Луны. — Так о чём мы там говорили?

Все бросили взгляд на доску, которую трансфигурировала Гермиона, и на котором висел листок бумаги с записью:

- 1) Выяснить заклинания на кабинете директора.
- 2) Разрушить их и желательно вернуть в первоначальное состояние.
- 3) Замаскировать повреждение заклинаний, если не получится восстановить их.
- 4) Выманить директора из кабинета.

— Мда, вроде пункта всего четыре, а шансы осуществить их небольшие.

— Самый тяжёлый пункт, Нев, это третий, — произнесла Сьюзен, поправляя свою любимую шапку охотницы. — Даже если удастся выманить директора, снять заклинания и проникнуть внутрь, то не факт, что наших сил хватит на их восстановление. В любом случае, нужно маскировать повреждения.

— Я немного подумал об этом, — ответил Гарри. — Единственный способ замаскировать такое — это мощный магический выброс. А чтобы спровоцировать его, нам нужно найти кое-что важное. А именно — Сердце Хогвартса.

— ЧТО?! — воскликнули все одновременно.

— Что слышали, мальчики и девочки.

— Это невозможно! — встал с кресла слизеринец. — Это мистика! Легенда! Его и не существует!

— Как и Тайной Комнаты, однако мы все сейчас находимся в ней. У такого места как Хогвартс, должно быть место силы, как оно есть в поместьях Древних Родов. Но в Хогвартсе, на

протяжении десяти веков жило такое количество юных волшебников, отдающих часть магии в замок, что его место силы превратилось во что-то сильное, что стало его сердцем. И я уверен, что оно тут есть. А значит, надо его найти.

— И как мы будем его искать?!

— Ну, у нас есть две дотошные девушки, которые достанут любого, но информацию найдут, — хмыкнул рэйвенкловец.

Вначале он посмотрел на свою невесту, а потом на Сьюзен, явно намекая на них.

— Гарри, если Сердце и существует, вдвоём мы не найдём его. Мы даже не знаем, где искать.

— А вы будете не вдвоём. С вами будет Драко.

— Я?!

— Ты. По одной простой причине — ты лучше всех знаешь подземелье, если туда заведут поиски. На территории воронов мы можем действовать свободно, в подземельях есть ты, Блейз и Дафна. А уж Астория любого прикроет, с её-то характером. Как она вообще змейкой стала? — произнёс он тише, чтобы его не услышали. Не помогло особо. — Со стороны барсуков у нас тоже есть помощники. Небольшая проблема лишь с гриффиндорцами, там только Лаванда и Симус. Если повезёт, то Лаванда уже, наверно, поговорила с сестричками Патил. В таком случае, помощи будет больше.

— А остальные что будут делать?

— Я буду тренироваться во взломе — нож всё-таки только у меня, и буду изучать кое-что. Луна и Ханна будут прорабатывать способы, как можно выманить нашего директора. Драко и Невилл... парни, на вас Выручай-Комната.

— А она нам зачем? — спросил Лонгботтом.

— Там много чего есть, если представить комнату как место, где всё спрятано. Когда-то Реддл прятал там крестраж, и там осталось ещё много всего интересного. Что-то может понадобиться, где-то выдохлась магия и нужно восстановить. Всё полезное, что найдёте, тащите сюда, я буду над ними работать: восстанавливать, накладывать новые чары и руны, или браковать.

— Гарри, ты что-то придумал, я прав?

— Прав, братец. Но для этого мне нужно поговорить с Ремусом и попросить его кое о чём. Расходимся.

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4788948>